

МОДЕЛИРОВАНИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ СДВИГ КАК СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Задача данного исследования — рассмотреть наиболее типичные способы образования фразеологических единиц (ФЕ) в их соотношении со способами словообразования. Материалом для исследования служат глагольные-именные ФЕ, имеющие структурную модель «глагол + существительное в винительном падеже». В нашем материале основными являются два способа образования ФЕ: семантический сдвиг и моделирование.

При семантическом сдвиге ФЕ образуются из свободных сочетаний, у которых переосмысливается значение составляющих их компонентов. Например: «сделать пробку для бутылки» — «сделать пробку на дороге». Подобное переосмысление могло произойти и с теми фразеологизмами, компоненты которых уже испытали семантический сдвиг. Так, фразеосочетание «сделать примочку (кому)» как исходное звено фразеоморфологической цепочки имеет общее значение «каузировать «быть» медицинскую процедуру». Семемный состав этой ФЕ — КІДІ. Производное фразеосочетание «сделать примочку (кому)» с общим значением «побить кого-то» имеет семемный состав КІКІ. В данном случае образование ФЕ способом семантического сдвига наблюдается в группе фразеологизмов, близких по структурному и семантическому плану. Мы предлагаем называть их фразеологическим рядом. Можно говорить о фразеологических рядах первого и второго яруса. Семемный состав компонентов фразеологического ряда первого яруса — КІДІ, а образованный от него фразеологический ряд второго яруса имеет компоненты — КІКІ.

Моделирование как способ образования ФЕ ярче всего проявляется в экспрессивно-вариативных узлах типа «сделать отбивную», «сделать рагу», «сделать котлету», «сделать фарш», «сделать шашлык», «сделать бешбармак», «сделать лангет» (из кого). Здесь наблюдается двухступенчатый процесс образования ФЕ. На первой ступени способом семантического сдвига идет процесс фразеологизации свободного сочетания. Сема «мясное блюдо» утрачивается, актуализируются семы «нечто деформированное», «полученное в результате обработки».

Вторая ступень образования ФЕ в экспрессивно-вариативном узле — это образование вариантов базового сочетания. Оно осуществляется по модели, минуя степень переосмысления каждого исходного словосочетания. Можно предположить, что ФЕ «сделать котлету», «сделать отбивную» (из кого) образовались путем семантического сдвига, а ФЕ «сделать рагу», «сделать шашлык», «сделать бешбармак» (из кого) образовались моделированием.

Л. И. СОБОЛЕВА

СЕМАНТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Определить структуру семантических полей, элементы которых не обладают строгой семантической иерархией и четко не разграничиваются в сознании носителей языка, можно только через условную компонентную модель каждой лексемы поля. На первом этапе исследования модель может быть чрезвычайно сложна (многокомпонентна), при этом придется игнорировать требование системности, касающееся соотношения числа элементов системы и числа правил описания этих элементов. Результат этого этапа — создание базы адекватных семантических признаков каждой лексемы, асинхронно функционирующих в разных лингвистических и экстралингвистических условиях. Параллельно возникает совершенно самостоятельная задача: определить влияние названных условий на актуализацию лексико-семантического компонента. Второй

этап — создание универсальной обобщенной компонентной структуры семантического поля в целом. Абстрагированная от реальных семантических признаков модель-2 не объясняет функционирование отдельной лексемы, не касается синтактики, но позволяет выяснить особенности семантической топологии каждой единицы семантического поля и топологию семантического поля в лексико-семантической системе. Конечным результатом анализа должно стать формализованное представление общей структуры семантических полей в их взаимообусловленности. Методы осуществления обоих этапов исследования могут быть различны. Ниже предлагается одна из конкретных методик.

После проведения свободного ассоциативного эксперимента с глаголом «говорить» анализировались реакции, нарушающие наиболее частотную лексическую сочетаемость: говорить слова (ср.: произносить, выговаривать); говорить текст (ср.: произносить, проговаривать); говорить сказку (ср.: рассказывать); говорить урок (ср.: отвечать, проговаривать); говорить стихи (ср.: читать, рассказывать, декламировать); говорить адрес (ср.: называть, сообщать адрес); говорить рассказ (ср.: рассказывать); говорить предложение (ср.: произнести — делать — предлагать). Субстантивные реакции ассоциативного эксперимента, нарушающие привычную лексическую сочетаемость, в свою очередь, являются стимулами для семантически «безукоризненных» с точки зрения носителя языка глагольных реакций с общей семой «говорить» (назовем их Р-2). Затем выявляется компонентная структура Р-2 в результате анализа данных второго ассоциативного эксперимента и/или словарных данных, и/или прямого анкетирования носителей языка.

В конечном итоге, исходя из основной функции языка, цели акта общения, зафиксированной в семантике глаголов речи, можно гипотетически построить схему семантической цепи глаголов речи. Каждый узел схемы предполагает наличие у глагола речи доминирующей обобщенной семы или комплекса таких сем (последнее не исключает иерархию семантических компонентов глаголов речи в отличие от глаголов шума). В основе цепи лежат отношения гипонимии/гиперонимии в самом общем смысле, так как в эти отношения в данном случае включаются и причинно-следственные связи, например: информация недостоверна — адресат \neq субъекту; информация достоверна — а) адресат \neq субъекту, б) адресат = субъекту.

Л. Р. СУПРУН-БЕЛЕВИЧ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И МИФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРАСЛАВЯНСКОЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Основа современной славянской метеорологической лексики сложилась в праславянскую эпоху. Сравнительно-исторический анализ позволяет выявить в современных славянских языках лексемы, принадлежащие праславянскому фонду. Для реконструкции всей микросистемы метеорологической лексики кроме языковых данных необходимо привлечение материалов экстралингвистического характера.

Оценка сил природы находилась в полной зависимости от характера их воздействия на жизнь человека. Погодные явления, наносящие ущерб хозяйству и представляющие угрозу жизни человека, связывались с действием темных, демонических сил. Например, буря в понимании древнего человека — буйное веселье чертей и ведьм. Явления природы, способствующие росту урожая, благоприятные для различных видов деятельности человека, считались результатом действия светлых сил. Долгожданный теплый дождь, например, представлялся материнским молоком, принимая которое, земля пробуждалась после зимнего сна. Некоторые явления, не оказывая непосредственного воздействия на жизнедеятельность человека, тем не менее привлекали внимание его своей яркостью (радуга — божий пояс, головная повязка, кольцо, мост, коромысло), необыч-